

МОУ Клеванцовская СОШ
Островский район Костромская область

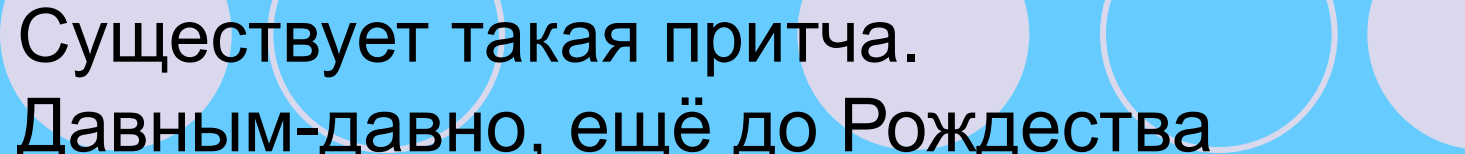
Авторская песня.

Поэты – барды.

Презентация к уроку литературы

Работу выполнили учащиеся 11 класса
Учитель русского языка и литературы Бобкова И.А.

A decorative header consisting of five circles in a row. From left to right: a solid light purple circle, a white circle with a light purple outline, a solid light purple circle, a white circle with a light purple outline, and a solid light purple circle.

Существует такая притча.
Давным-давно, ещё до Рождества
Христового, жили люди, которые своих
мудрых учителей называли друидами.
Чтобы получить звание начальной
степени друидов, избранные должны
были 20 лет обучаться у жреца – друида.
Пройдя испытания, обучение и
посвящение, избранный назывался –
Бард. Теперь он имел **моральное** право
идти в народ и петь, нести **Свет и**
Истину.

- «Авторская песня – тут уж без обмана, тут будет стоять перед вами весь вечер один человек с гитарой, глаза в глаза. И расчёт в авторской песне только на одно – на то, что вас беспокоят точно так же, как и меня, те же проблемы, судьбы человеческие, одни и те же мысли... Короче говоря, всё рассчитано на доверии. Вот что нужно для авторской песни: ваши глаза и уши, моё желание вам что-то рассказать, а ваше желание что-то услышать.»

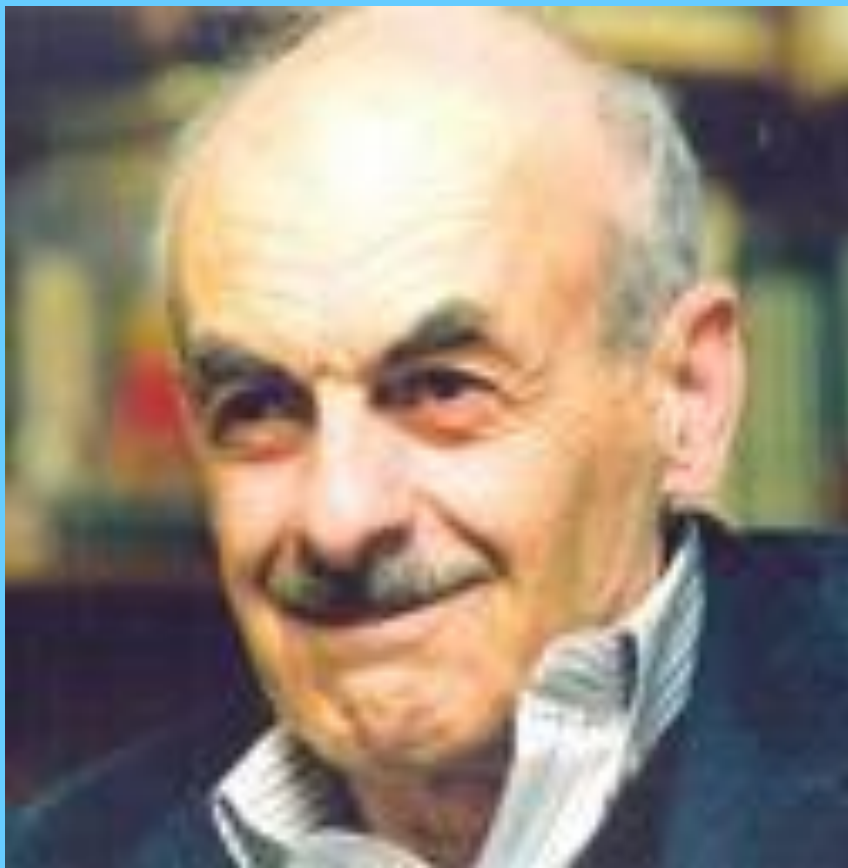
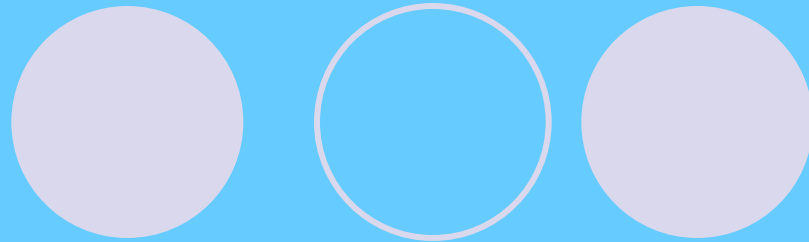
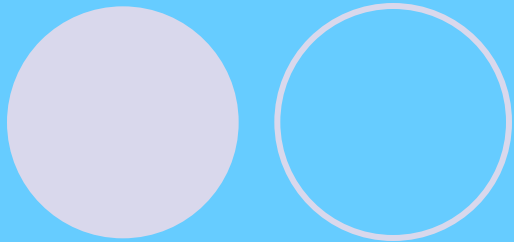
• В.Высоцкий

Владимир Высоцкий.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче - гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной
судьбы –
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне виден вспыхнувший
танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.
У братских могил нет заплаканных вдов
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?..

Когда во всех концах
державы,
Магнитной лентой
шелестя,
Возникли песни
Окуджавы,
Страна влюбилась в
них...

Булат Окуджава.

Ваше благородие, госпожа разлука,
мне с тобою холодно, вот какая
штука.

Письмецо в конверте погоди -- не
рви...

Не везет мне в смерти, повезет в
любви.

Ваше благородие, госпожа чужбина,
жарко обнимала ты, да мало
любила.

В шелковые сети постой -- не
лови...

Не везет мне в смерти, повезет в
любви.

Ваше благородие, госпожа удача,
для кого ты добрая, а кому иначе.
Девять граммов в сердце постой --
не зови...

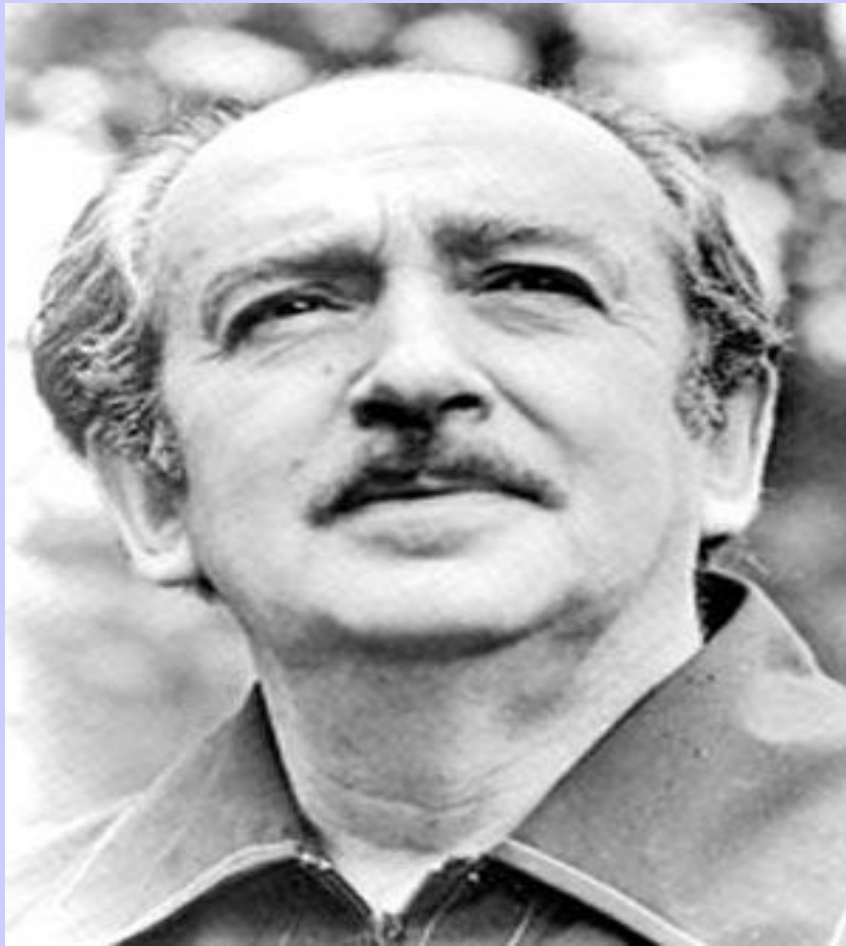
Не везет мне в смерти, повезет в
любви.

Ваше благородие, госпожа победа,
значит, моя песенка до конца не
спета!

Перестаньте, черти, клясться на
крови...

Не везет мне в смерти, повезет в
любви.

Александр Галич.

21 августа

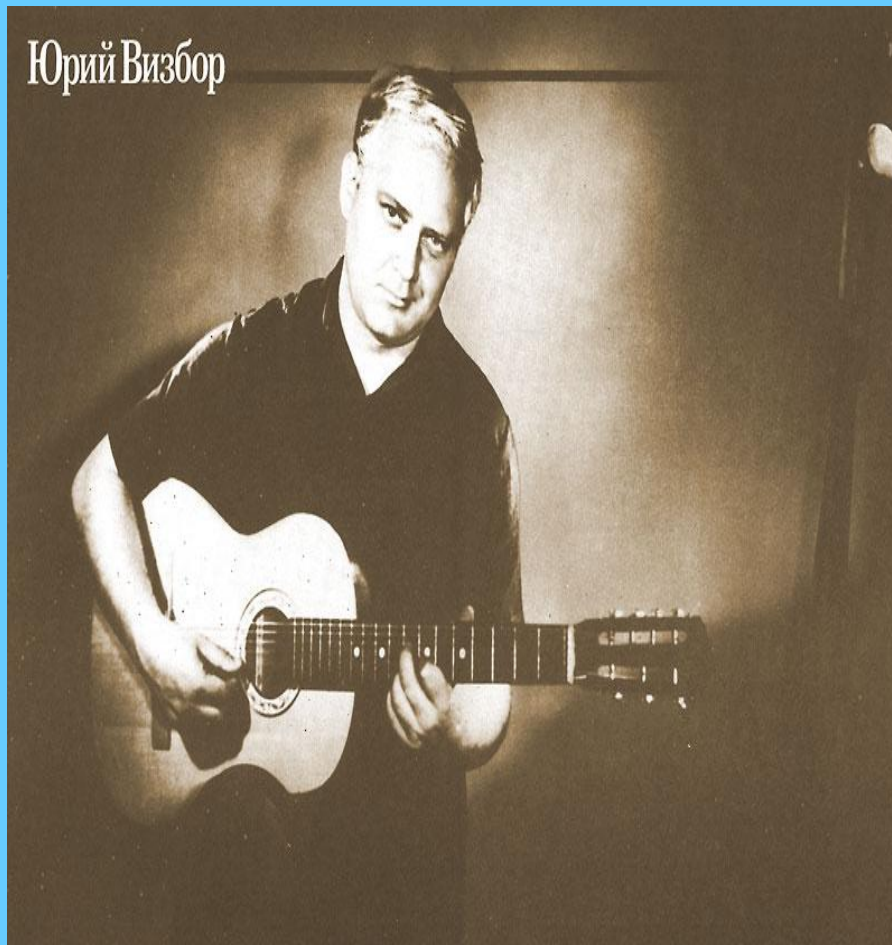
Благословенность одиночества!
И тайный хмель, и дождь, и
сонность,
И нет - ни имени, ни отчества –
Одна сплошная невесомость!
Благословенность
бесприютности –
С другими в заспанной постели –
Как в музыке, где мерой трудности
Лишь только пальцы овладели.
А то, что истинно, - в брожении,
И замирает у предела,
Где не имеет отношения
Душа - к преображенью тела!..
И в этот день всеобщей низости,
Вранья и жалких междометий,
Прекрасно мне, что Вы поблизости
За пять шагов, за пять столетий!

Новелла Матвеева.

Любви моей ты боялся зря,
Не так я страшно люблю.
Мне было довольно видеть тебя,
Встречать улыбку твою.
А если ты уходил к другой,
Или просто был неизвестно где,
Мне было довольно того, что твой
Плащ висит на гвозде.
Когда же, наш беспокойный гость,
Ты умчался, новой судьбы ища,
Мне было довольно того, что гвоздь
Остался после плаща.
Течение лет, шелестенье дней,
И снег, и ветер, и дождь...
А в доме события страшней:
Из стенки вынули гвоздь.
И снег, и ветер, и шум дождя,
Течение дней, шелестенье лет...

Юрий Визбор.

Июльские снега - не спутай их с другими.

Июльские снега, Памирское плато...

Приветствую тебя! Твержу твое я имя,
Но ветры мне трубят типичное не то.

А мне твердят одно: ты должен быть, ты должен -

Прозрачным, как стекло, и твердым, как наган.

В июле будет зной, а в январе - морозы,

А мне пример такой - июльские снега.

Все вроде хорошо, и все в порядке вроде.

Я там-то все прошел, я там-то не солгал.

Привет тебе, привет! Как памятник свободе,

Пылают в синеве июльские снега.

Александр Городницкий

**Ах, как стремительно мы убегаем вперед,-
Что нам теперь деревянных домишек
обломки?**

**Что доживает, само постепенно умрет,
То, что само не умрет, доломают потомки.
Годы уходят, состаримся скоро и мы,-
Смена идет нам, асфальтом на смену
брусчатке,-**

**Дети скрипящей и снежной арбатской зимы,
Дети исчезнувшей ныне собачьей площадки.
Буду нехотать теперь вспоминать перед сном
Солнечный мир тишины переулков, в которых
Не уважают газеты и свой гастроном
И уважают соседей, собак и актеров.**

**Будет глаза мои радовать липовый цвет,
Будут кругом улыбаться забытые лица.
Нет разрушенья в помине, и времени нет,
Да и войны никакой, говорят, не случится.
Ах, как у времени норов сегодня суров!**

**Дня не пройдет, чтобы что-нибудь в нас не
разрушить**

**Скоро не будет арбатских зеленых дворов,
Скоро не будет арбатских веселых
старушек.**

Юлий Ким.

Романс Зизи

В белом платье с причудливым бантом
У окна, опустив жалюзи,
Я стояла с одним адъютантом.
Задыхаясь, шептал он: Зизи!
И на чём-то настаивал мило...
Был он в меру застенчив и храбр.
И тогда я сама потушила
Надоевший уже канделябр.
Как приятны интимные встречи!
Как приятна любезная речь!..
Но тушите, пожалуйста, свечи,
Если пламя хотите зажечь!

Олег Митяев.

У поручика неважные дела,
У поручика разорвана шинель,
Но до Царского Села
Путь-дорога весела,
До тех пор, пока не выветрится хмель.
До тех пор, пока валторн не стихнет
медь,
Он вообще не будет помнить ничего –
Ни про драку, ни про плеть,
Ни про то, что смог посметь,
И что мачеха Отчизна для него.
У поручика на ментике узор
И платочек от одной мадемуазель.
Он не помнит ни про спор,
Ни про тихий разговор,
Ни про то, что им назначена дуэль.
Но в одном ему сегодня повезло:
Кто-то молится за грешного и ждёт.
Дремлет Царское Село,
Но пока одно окно
Не погаснет, он из жизни не уйдет.

Александр Розенбаум.

Вальс 37-го Года

На дорогу, что вдали от Неглинки,
Пролилась ко мне музыка синим
дождем...

Ради Бога, не снимайте пластинки,
Этот вальс танцевали мы в тридцать
седьмом.

На три счета вьюга кружит ночами,
На три счета передернут затвор...
Забываю... Это было не с нами...
На три счета звездой догорает
костер.

Вальс старинный обнимает за плечи
Помнят все огрубелые руки мои:
Помнят теплый можжевелевый
вечер,
Как звучала в нем музыка нашей
любви...

Вальс разлуки по стране носит
письма...

К сожаленью, в них обратного
адреса нет.

И летают по земле наши мысли,
И летает по всем лагерям вальс
надежд...

На дорогу, что вдали от Неглинки,
Пролилась ко мне музыка синим
дождем...

Ради Бога, не снимайте пластинки,
Этот вальс танцевали мы в тридцать
седьмом.

The top of the slide features five circles arranged horizontally. The first, third, and fifth circles are solid light gray. The second and fourth circles are hollow with a thin light gray outline.

« Пройдут десятилетия, нас не будет, историю нашего времени напишут по мемуарам, по газетам, по архивам. Если захочется потомку...познать не только факты и логику, но и дух, нерв отлетевшей эпохи, тогда, точно знаю, Включит правнук магнитофон...и услышит: «Не оставляйте надежду, маэстро...»

Историк Эйдельман